

Он не мог понять, почему присутствие Ин Юньяня так его тревожило, словно маленькая заноза застряла в горле. Она не мешала дышать или глотать, но вызывала постоянный дискомфорт.

Черт, — с раздражением подумал Фэй Фань, — почему в таких молодежных драмах главные герои всегда мужчины?

Северные ворота были заполнены передвижными лотками, шум торговцев заполнял воздух, а толпа людей теснилась вокруг. Се Жунчуань, уставший после дня, не хотел бороться за ужин, поэтому повлек Фэй Фаня в лапшичную у восточных ворот.

Плитки на тротуаре были расшатаны, и при ходьбе они походили на миниатюрные качели. В дождь это превращалось в минное поле, и часто можно было увидеть девушек, осторожно переступающих с зонтиками в руках. Се Жунчуань, словно одержимый, шел, соблюдая расстояние между плитками, что выглядело довольно забавно.

Недавний дождь превратил школьный спортивный праздник в молебен о дожде. Ливень прекратился только позавчера, и сегодня лужи еще не высохли. Когда Се Жунчуань наступил в одну из них, его штанины запачкались грязью. Фэй Фань смотрел на это с явным неудовольствием:

— Иди по краю.

Се Жунчуань посмотрел на свои брюки:

— С детства ты не любишь дождь. Неужели из-за своей брезгливости?

Они вошли в лапшичную. Сегодня первокурсники ушли раньше, а старшеклассники еще не успели выйти из школы, поэтому в зале было не слишком людно. Заказ принесли сразу. Се Жунчуань, обожающий мясо, заказал говяжью лапшу, а Фэй Фань добавил только яйцо.

Супы были теплыми. Се Жунчуань разложил палочки, разбивая горячий жир на поверхности бульона, и, сквозь пар, улыбнулся:

— Помнишь тот ливень?

Фэй Фань чуть не сунул яйцо ему в рот, чтобы заткнуть.

Фэй Фань и Се Жунчуань жили в одном доме, но несколько месяцев не встречались, пока однажды сильный дождь не заставил родителей Фэй Фаня уехать на борьбу с наводнением, оставив его одного возвращаться из детского сада. В старом районе первый этаж был низко, и во время дождя вода заливала всё, достигая лодыжек. Се Жунчуань, привыкший к простой жизни, снимал обувь и босиком шлепал по воде, как будто играл.

И тут он увидел Фэй Фаня, стоящего у входа, как бамбук. Он был одет аккуратно: белая рубашка, коричневые подтяжки и начищенные туфли, словно сбежавший из богатой семьи

молодой господин.

Фактически, Фэй Фань с детства получал строгое элитное воспитание, с нотками аристократизма, и считал личную гигиену основой существования. Стоя перед грязной водой, он был в полном замешательстве. Се Жунчуань, увидев молодого господина у лестницы, загорелся:

— Я раньше тебя не видел, ты новенький? На каком этаже живешь? Почему раньше не встречались?

Фэй Фань не выдержал такого напора и отступил на шаг:

— На втором.

— Я живу над тобой! — Се Жунчуань подпрыгнул, словно открыл новый континент. — Хочешь ко мне?

Се Жунчуань всегда любил заводить друзей, и, встретив нового человека, непременно хотел подружиться. Сказав это, он схватил свой рюкзак и пригласил Фэй Фаня наверх.

Фэй Фань не двинулся с места.

Вода была не только глубока, но и мутна, и он не мог разглядеть, что на дне. Он стоял там уже почти четверть часа, не в силах преодолеть психологический барьер. Подойдя к воде, он снова отступил:

— Вода грязная.

Се Жунчуань не почувствовал этого, но, взглянув на туфли Фэй Фаня, с пониманием промычал. Он без колебаний швырнул свой рюкзак на сухую землю, и книги с кистями внутри с грохотом приземлились. Повернувшись, он наклонился и сказал:

— Я тебя понесу.

Фэй Фань был на два месяца старше, но не был худым, просто рос медленнее. Преимущество Се Жунчуаня в росте сохранялось до средней школы, но потом Фэй Фань обогнал его и уверенно лидировал. Се Жунчуань, несмотря на баскетбол и молоко, не мог его догнать. Но тогда, когда они стояли рядом, Се Жунчуань был на полголовы выше и сразу почувствовал себя старшим братом, готовым нести ответственность, чуть ли не неся Фэй Фаня на руках.

Фэй Фань не мог опуститься до такого, даже не хотел, чтобы его несли на плечах, и, чувствуя себя неловко, словно девочка, снова отступил с рюкзаком за спиной. Се Жунчуань подошел и, схватив его, взвалил на плечи.

Вода действительно была грязной, но, неся на спине человека, Се Жунчуань не задерживался.

Он не снял обувь, сразу шагнув в воду, и кроссовки мгновенно наполнились грязью. Он слегка высунул язык, понимая, что дома его ждет нагоняй. Он чувствовал, как волосы Фэй Фаня щекочут его затылок, и, чтобы не засмеяться, ускорил шаг.

У лестницы свет был тусклым, как в пещере, и мох с грязью собирались здесь. Се Жунчуань поскользнулся и чуть не упал в воду, но, оправившись, бодро сказал:

— Вот это адреналин, я специально.

Фэй Фань на его спине предпочел промолчать.

На ступеньках Се Жунчуань оставил несколько отчетливых грязных следов, и вода с них капала. Фэй Фань, чувствуя вину, поднял забытый рюкзак и сухо сказал:

— В следующий раз я надену сапоги и понесу тебя... Я донесу твой рюкзак.

— Да ладно, — махнул рукой Се Жунчуань. — Пойдем ко мне? Твои родители ведь не дома, у меня весело...

Вода в сезон дождей разливалась, вызывая раздражение, а в поврежденном бетоне виднелся красный кирпич, и мох расплзался. Се Жунчуань в этом ливне, длившемся почти неделю, привязался к Фэй Фаню. Фэй Фань первым купил сапоги, и матушка Се тоже купила пару. Се Жунчуань, считая, что нести обувь тяжело, и узнав, что Фэй Фань старше, всегда заставлял его нести себя.

Позже матушка Се водила в детский сад сразу двух маленьких господ, и их отношения продлились десять лет.

Се Жунчуань недолго предавался воспоминаниям, вернувшись к еде, но Фэй Фань не мог не подумать. Он опустил голову, разбивая яйцо, и вдруг спросил:

— Сколько лет мы знакомы?

— Десять... больше? — Се Жунчуань, не заморачиваясь, не помнил таких деталей. — Ты что, хочешь отпраздновать годовщину? Это серебряная свадьба?

Фэй Фань хотел ткнуть его палочками:

— Говори нормально!

Говядина была нарезана тонко, как крылья цикады. Се Жунчуань посмотрел на оставшиеся кусочки:

— Ты вдруг заговорил о чувствах, не хочешь ли мяса?

— Иди в цирк, я не подходящий партнер для комедии.

— Ладно, — Се Жунчуань сделал глоток супа, помешивая палочками, и тихо сказал:

— Ты хочешь поговорить об Ин Юньане.

Фэй Фань промолчал.

— Ты больше меня переживаешь, — Се Жунчуань выловил последние кусочки лапши и потянулся за салфеткой. — Я тоже не могу объяснить свои чувства... просто плыву по течению.

— Влюбленность?

— Не задавай столько вопросов, я сам не знаю, что думаю, — Се Жунчуань вдруг широко улыбнулся. — Но не ревнуй, я не тот, кто ставит любовь выше дружбы.

Многие вещи, когда их делаешь, не вызывают бурных эмоций, просто мозг еще не успел разобраться, а тело уже действует.

Фэй Фань ел с аристократической манерой, Се Жунчуань был проще и обычно ел быстрее. Он бросил палочки и посмотрел на часы. Время в школе было строго расписано: в пять тридцать отпускали на ужин, а в шесть нужно было вернуться в класс на самостоятельную подготовку. Директор, с головой, как лампочка, патрулировал снаружи. Се Жунчуань однажды попался, и его замучили нотациями, с тех пор он всегда был настороже.

Фэй Фань, услышав это, не отреагировал, молча доел несколько кусочков и, проглотив, спросил:

— Сколько времени осталось?

— Мы вышли рано, еще двадцать минут.

Се Жунчуань зевнул:

— Сегодня я совсем не хочу идти на подготовку, сердце уже улетело, а надо еще писать домашку.

— Ты написал?

Домашку Се Жунчуань всегда делал на уроках гуманитарных наук, слушая про климат и решая задачи по физике. Фэй Фань сначала не одобрял, но потом, когда перед экзаменами объем заданий вырос, стал поступать так же.

Когда они вернулись в класс, на местах сидело мало людей. Се Жунчуань машинально посмотрел на место Ин Юньаня. Он всегда приходил и уходил быстро, постоянно опаздывая. В этот раз его еще не было. В начале месяца поменяли рассадку, и они оказались далеко друг от друга, почти как равносторонний треугольник. Проходя мимо доски, Се Жунчуань посмотрел на схему рассадки:

— Мы что, как три державы?

Фэй Фань, стоящий за ним, сказал:

— Тогда поспеши стать императором.

Чэнь Юэюэ и Юй Му как раз вошли с молочным чаем. Чэнь Юэюэ, идя к своему месту, сказала:

— Ты на новогоднем концерте можешь выступить с комедийным номером.

<http://bllate.org/book/15545/1383243>